

Ночной защитник

Святослав Коршунов

Святослав Коршунов

Ночной защитник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70619098

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда встреченная им ночью незнакомая девушка попросила его о помощи, он и не подозревал, что скоро помощь понадобится ему самому...

Святослав Коршунов

Ночной защитник

Я работал весь день, и к вечеру мне начало казаться, что свет монитора выжег код «Пайтона» у меня на сетчатке глаз, и я мог видеть эти дьявольские письмена даже тогда, когда смыкал веки. Хотелось отдохнуть, но этому было множество препятствий – мои домочадцы все говорили и говорили друг с другом, о чем-то спорили, хлопали дверями. Было душно.

В общем, находиться в квартире стало просто невыносимо, и я сбежал оттуда на улицу. Я шел вперед, не выбирая дороги, и скоро оказался в незнакомом районе города. За время моих бессмысленных скитаний вечер почти подобрался к тому, чтобы стать ночью, и все вокруг погрузилось в темноту, но желания возвращаться так и не появилось.

Увидев открытое кафе, я зашел туда и заказал кофе. Кроме меня там были только еще двое посетителей – парень и девушка, громко смеющиеся над шутками друг друга. Я сел как можно дальше от них и, дождавшись заказа, начал медленно пить, уставившись в пространство и не думая ни о чем. Кофе оказался неплохим, пускай я и испортил его, насыпав слишком много сахара.

Вскоре чашка опустела, я встал и направился к выходу. Когда я почти достиг цели, путь мне преградила официантка, до этого принесшая кофе. Ее появление не вызвало у ме-

ня ничего, кроме раздражения. Что ей от меня нужно, я ведь уже все оплатил!?

– Простите, вы не могли бы мне помочь? – тихо спросила она, не глядя мне в лицо.

Она была на голову ниже меня. Худая, бледная. Длинные темные волосы собраны в хвост, в больших серых глазах застыла усталость, губы бесцветные. На приколотом к черно-зеленой форме бейдже простым шрифтом указано: «АЛИНА».

– На другой стороне улицы стоит человек, – продолжила она. – Уже очень давно. Мне кажется, что он следит за мной.

Я выглянул наружу сквозь застекленную дверь. Противоположная сторона дороги не была освещена фонарями, поэтому одинокую фигуру я сумел рассмотреть не сразу. Человек стоял, прислонившись к стене, и действительно мог видеть все, что происходит за огромными окнами кафе. Но, учитывая расстояние и темноту, я усомнился в том, что девушка могла бы точно понять, наблюдает он за ней или нет.

– У меня скоро заканчивается смена... Буквально через десять минут, – девушка подняла голову и заглянула мне в глаза. – Вы не могли бы пройти со мной до остановки? Она тут недалеко, но из-за него мне страшно идти одной.

Я не смог сразу ответить. Мне ужасно не хотелось находиться сегодня в чьем-либо обществе, да и в то, что стоящий там человек был «сталкером» мне не сильно верилось, скорей всего у девушки просто разыгралось воображение или

паранойя.

Или нет.

Я представил, как отказываю ей, а потом на следующий день вижу в новостях ее фото и слова о том, что она была изнасилована или убита... Или что она пропала без вести, что, наверное, было бы даже хуже, ведь я тогда так и не узнал бы, на какие ужасы ее обрек, и точно терзался бы до конца жизни.

Так что я кивнул. Все же, лучше потерпеть ее общество какое-то время, а потом продолжать существовать в одиночестве с чистой совестью.

Пока я стоял снаружи и делал вид, что мне очень интересно изучать приклеенные к ближайшему фонарному столбу объявления, мне пришло в голову, что это могла быть подстава. Скажем, она заведет меня в тихое место, а там мне дадут по голове и ограбят. Я сразу отбросил эти мысли – слишком уж глупо, я ведь буду знать, где она работает.

Затем я задумался о том, что будет, если этот таинственный незнакомец действительно окажется кем-то опасным, последует за нами и нападет. В физической форме я может и не в самой плохой, только вот боец из меня не очень – последний раз я дрался классе в восьмом (то есть почти девять лет назад), и победителем тогда не стал.

Мимо по улице проехал автомобиль, свет фар на миг хватил человека из тьмы. Я не успел его разглядеть в подробностях, но увидел, что одет в не самую привычную для на-

ших краев одежду – в длинный темный плащ и шляпу.

Времени на то, чтобы поразмыслить об этом, мне не хватило, потому что в этот самый момент официантка – я вспомнил, что ее зовут Алиной – появилась передо мной. Она переделалась, теперь на ней были джинсы и оверсайз свитер, а на плече висела небольшая сумочка. Волосы она распустила и теперь они ниспадали на плечи черной волной.

Мы молча пошли прочь от кафе. Дойдя до конца квартала, мы свернули на смежную улицу. Прежде, чем мы скрылись за углом, я бросил взгляд в сторону наблюдателя. Он стоял там же, где и раньше, даже не изменив позы.

– Он остался на месте, – сказал я, нарушив молчание.

Алина посмотрела на меня. Выражение ее лица никак не изменилось – такое же флегматично-уставшее. Должно быть, у меня в было такое же.

– Это хорошо, – сказала она. – Я, наверное, вымоталась, и мне показалось... – она вздохнула. – Но может вы все-таки проводите меня дальше... Просто на всякий случай.

– Без проблем. Только давайте перейдем на «ты», а то мы примерно одного возраста, и я как-то странно себя чувствую, когда мы на «вы».

Алина улыбнулась.

– Конечно. Я на работе привыкла ко всем на «вы» обращаться, сам понимаешь... Кстати, а как тебя зовут?

Я назвал имя, после чего добавил:

– А твое имя я знаю. Алина.

Она вздрогнула. Улыбка пропала, но потом сразу же возникла вновь.

– На бейджике прочитал, точно... Я даже не подумала.

Еще пару кварталов мы прошли молча. Кроме нас на улице не было ни одного человека. О том, что остальное человечество вообще существует, напоминали только редкие огни в окнах окружающих хрущовок и изредка доносящиеся издали звуки машин.

Мыслями я вернулся к стоящему напротив кафе человеку. Темный плащ и шляпа... Странный выбор. Слишком уж старомодный, будто из середины прошлого века. И зачем он там стоял? Может, действительно за кем-то следил? Но зачем одеваться так заметно? Задумавшись об этом, я не смог сдержать смешка.

– Что такое? – спросил Алина.

Я описал ей одежду незнакомца и добавил сверху своих размышлений:

– Он похож на персонажа из старого фильма. Нуарный частный детектив или кто-то вроде того.

Алина, казалось, задумалась:

– И правда. Мне тоже в какой-то момент показалось, что у него странная одежда. Не современная.

– Как у Орсона Уэллса в «Третьем человеке», – сказал я, больше как мысли в слух, вспомнив подходящий пример подобного костюма.

– Да, точно. Очень похоже.

Значит, она тоже его смотрела? Хотя, что в этом удивительного? «Третий человек» фильм хоть и старый, но тот, кто захочет ознакомиться с классикой нуара скорее всего его посмотрит, ведь он есть во всех списках лучших картин данного направления. Сам-то я его так и посмотрел, вместе с еще парой фильмов. Все-таки это не совсем мое...

– И как тебе «Третий человек»? – прервал мои мысли вопрос Алины.

– Ну, нормальный. Только главный герой раздражал. Сцена на колесе обозрения сильная... – больше я ничего сказать не мог, потому что больше ничего и не помнил. – А как тебе?

– Хороший. Но я предпочитаю нуары с Хамфри Богартом. «Черная полоса», «Глубокий сон», вот это вот все.

– Увлекаешься кино?

– Да. Смотрю что-нибудь каждый день.

Каждый день... Неплохо. С работой и учебой в магистратуре у меня оставалось не очень-то много сил на интеллектуальную деятельность, поэтому оставшееся свободное время я предпочитал убивать в компьютерных играх.

– Мне больше всего нравится французское кино, – продолжила Алина. Она назвала нескольких режиссеров, из которых я знал только фамилию Годар, которую мельком видел на каком-то сайте с кино. – А тебе?

Я попытался вспомнить хотя-бы один французский фильм.

– Даже не знаю... Я особо не смотрел из Франции, разве

что... – и я наконец-то вспомнил: – «Тринадцатый район».

Я ожидал, что у человека разбирающегося в кино вспомненный мной примитивный боевик особого воодушевления не вызовет, но Алина наоборот оживилась и кивнула:

– Хороший фильм. Помню, в кино хорошо смотрелся этот... Как там правильно... Паркур.

В кино? Если он имела в виду кинотеатр, то речь шла явно не о первой части. Нам же только год или два должно было быть, когда она вышла. Может, она перепутала со второй частью или американским ремейком? Получается, в ее знаниях есть и пробелы.

Тут я вспомнил еще один фильм, который посмотрел, узнав о нем из подборки фильмов, похожих на «Драйв»:

– Еще «Самурай» с Делоном видел.

Алина снова оживилась:

– Да! Фильм Мельвиля. Очень хороший. Но мне из его фильмов с Делоном больше нравится «Красный круг»...

Я решил все же признаться:

– На самом деле я кино не очень-то часто смотрю. А если и смотрю, то в основном которое сейчас выходит. «Марвел» там, боевики какие-нибудь. То, что для массового зрителя снимают. А из старого то так, несколько фильмов смотрел для общего развития и все.

– Понятно. Мне любое кино нравится. И современное тоже.

И мы перешли на разговор о более новых фильмах, и, как

оказалось, она смотрела все то же, что и я. Потом разговор плавно перешел на другие темы, я рассказал ей о своей учебе и работе, а она мне о том, как путешествовала по Европе, и что видела в Вене то самое колесо обозрения из «Третьего человека».

Пусть изначально я и не желал ее общества, но теперь я должен был признать, что разговор с ней все же пошел мне на пользу, скрасив унылый вечер. У нее был красивый, пускай и уставший, голос, и слушать ее было приятно, даже если бы то, что она говорила, было бы бессмысленно. А это было не так.

Разговаривая, мы свернули с идущей вдоль домов дороги, чтобы срезать путь через небольшой сквер, в котором между двух рядов деревьев и неработающих фонарей стоял невысокий памятник Артему.

Когда мы проходили мимо него, я как раз рассказывал смешную историю о том, как на первом курсе сдавал философию. В этот момент от постамента отделилась небольшая тень, оказавшаяся худой черной кошкой. Она подбежала к нам, и Алина остановилась, чтобы погладить ее. Прежде чем она успела к ней прикоснуться, кошка зашипела и ударила ее лапой.

– Вот тварь шерстяная, – сказал я, когда Алина вскрикнула, отдернув руку, а кошка убежала в ночь. – Ты как?

– Крови нет, – она показала мне руку, на которой виднелась пара едва заметных следов. – Все нормально.

Мы продолжили путь и разговор. Из сквера мы вышли к узкому проходу между двумя заборами. Правый был металлическим и решетчатым, за ним виднелось окруженное деревьями здание, похожее на школу, а левый, тоже металлический, закрывал проход к высокому недостроенному зданию. Судя по состоянию ограды и отсутствию рядом какой-либо техники, недостроенным оно оставалось уже довольно долгое время, и шанс стать достроенным уже не имело. По словам Алины, остановка должна была быть сразу за этим коридором.

Поскольку общение у нас на удивление хорошо складывалось, у меня появилась мысль о том, что неплохо было бы обменяться с ней контактами, чтобы продолжить его в будущем. И сделать это следовало еще до того, как мы дойдем до остановки, ведь маршрутка могла уже приехать, и тогда Алина сразу уедет.

Только я хотел сказать об этом, как услышал за спиной шум, похожий на взмах огромных крыльев. Мы обернулись, но там ничего не было.

Когда мы повернулись обратно, мы увидели его.

Он стоял, преграждая нам путь дальше, ветер развевал полы его черного плаща. У него было тонкое лицо с бледной, почти белой, гладкой кожей, но не было никаких волос – даже бровей и ресниц. Красноватые глаза смотрели мимо меня прямо на Алину.

Я встал, загородив ее от него. Он шагнул вперед и тихо,

без какого-либо выражения, произнес:

– Отойди.

– Что вам нужно от девушки?

Я не успел даже заметить, как он оказался возле меня. Почувствовав сильный толчок, я отлетел в сторону и ударился головой об решетчатый забор. Последним, что я увидел, перед тем как зрение размылось, была Алина, исчезающая за забором стройки.

Немного оклемавшись, я поднялся на ноги. Голова болела. Незнакомца рядом больше не было.

Надо было что-то предпринять, хотя бы вызвать полицию. Я вытащил телефон из кармана джинсов, но оказалось, что упал я неудачно – экран покрылся множеством трещин, а сам телефон отказывался включиться.

Тратить время дальше было нельзя, и я понял, что нужно последовать за Алиной и тем человеком. Ведь пока я лежал, он мог ее догнать.

Перелезть через забор у меня получилось не так быстро, как у Алины, перемахнувшей через него меньше, чем за секунду. Да, для человека, не вспомнившего сразу слово «паркур», она без сомнений была в нем неплоха.

Десятиэтажный недострой высился черной громадой, немного освещенной почти полной луной. Если Алина побежала сюда, чтобы спрятаться, то она могла быть где угодно. Вглядевшись в здание, я увидел движение на втором этаже, и поспешил к нему.

По пути чуть не упав в затопленную дождевой водой яму, в которой плавал утонувший щенок, я все же достиг здания, внутри которого царила кромешная тьма. Оказавшись у места, где по идее должен был быть вход в подъезд, я остановился и достал из кармана ключи, к которым крепился брелок-фонарик, и, включив его, вошел внутрь.

Луч света скользил по полу, усеянному разнообразным мусором. Осторожно ступая, чтобы ничего не задеть, я подошел к лестнице и прислушался. До меня не донеслось ни звука – ни из дома, ни из окружающего мира. Я было решил, что движение наверху мне привиделось, и тут никого нет, но тут фонарик выхватил из тьмы небольшой черный предмет, лежащий на первой ступеньке бетонной лестницы – шляпу незнакомца.

Значит, он действительно был где-то здесь. И Алина тоже, ведь головной убор он скорей всего потерял пока бежал за ней.

Я подошел к лестнице и, переступив через шляпу, начал медленное восхождение. Шел тихо, стараясь не издать ни звука, чтобы ничем не выдать свое присутствие. Каждые несколько ступеней я останавливался и вслушивался в темноту, но она так и сохраняла молчание.

Миновав первый пролет, я обнаружил еще одну вещь, принадлежащую тому типу – его плащ. От этой находки у меня по спине пробежал холодок, ведь если допустить, что кроме плаща у него не было другой одежды, то это значило,

что где-то в темноте мне предстоит столкнуться с голым и, как я уже успел выяснить, очень быстрым и физически сильным безволосым психом. Оставалось надеяться, что теперь, зная, что от него ожидать, в противостоянии с ним я покажу себя лучше.

На втором этаже я остановился и осмотрелся, решая, стоит подняться выше или осмотреться здесь. Направив луч фонарика на поднимающуюся вверх лестницу, я обнаружил третий предмет, на этот раз принадлежащий Алине – ее сумку. Она лежала на верхней ступеньке, сложенные внутри вещи высыпались и теперь усеивали несколько предыдущих.

Поднявшись, я быстро их осмотрел. Кошелек, зеркальце, резинка для волос, жвачка, древний телефон-раскладушка, тампоны, мятый билет из кинотеатра «Остров»... И черно-белая фотография мужчины. Его лицо показалось мне знакомым, и я протянул руку, чтобы поднять ее.

Разрушив окружающую тишину, сверху донесся крик. Громкий, полный ужаса, и точно принадлежащий не Алине. Сразу забыв обо всем, я бросился наверх. Оружий человек не замолкал ни на секунду. И он тоже приближался мне навстречу.

Не знаю, сколько этажей я преодолел. Но когда я оказался внизу очередного пролета, я увидел наверху человеческий силуэт, что и был источником шума. Увидел я его в тот момент, когда человек, оступившись, полетел мне навстречу.

Я попытался его схватить, но не успел. Его голова удари-

лась о ступеньки, раздался хруст и крик оборвался.

Осознание произошедшего приходило ко мне долго. Но, когда мне хватило духу направить луч фонаря на лицо лежащего человека, я увидел искаженное гримасой ужаса заросшее лицо бездомного, смотрящее на меня широко раскрытыми глазами. Шея его была сломана.

Голова закружилась, ноги подогнулись. Я хотел было облокотиться на перила, но вовремя понял, что на этой лестнице они так и не были установлены, поэтому шатаясь вернулся назад и сел на пол.

Снова направив свет на лицо мертвеца, я задумался. Не знаю, что он увидел, что его так напугало, но увидеть то же самое я уж точно не хотел. Я вспомнил про лежащий внизу на ступеньках телефон Алины. Еще не поздно было вернуться и вызвать с его помощью полицию.

Я уже решился так и поступить, но услышал парой этажей выше шум, похожий на звон упавшего стеклянного предмета. Нет, пока я буду спускаться вниз и кого-то вызывать, этот человек может догнать Алину и сделать с ней что-то ужасное. Нужно спешить наверх.

Поднявшись и отряхнув с себя пыль, я, стараясь больше не смотреть на труп, продолжил путь наверх. Добравшись до этажа, с которого, как мне показалось, донесся тот звук, я снова замер, но дом вновь превратился в обитель тишины.

Подойдя ко входу выбранной наугад квартиры, я заглянул внутрь. В отличие от лестницы, тьма внутри была не кро-

мешной, так как ее немного освещал проникающий с улицы лунный свет. В коридоре я ничего не заметил, но, войдя внутрь, в одной из комнат обнаружил матрас и кучу тряпья – очевидно, здесь жил тот, свидетелем чьей смерти мне пришлось стать.

Противоположная часть комнаты, возле квадратного проема, который должен был, но не стал окном, на полу валялись пустые бутылки. Я предположил, что раньше они стояли тут, ожидая, когда собравший отнесет их в пункт сдачи, но сейчас кто-то их опрокинул, и именно этот звук и слышал.

Я повернулся, чтобы покинуть комнату, но тут лунный свет мигнул, будто что-то на мгновение закрыло окно. Я резко обернулся, но ничего не увидел – проем был таким же, как когда я впервые его увидел. Но что-то все-таки там побывало, в этом я был уверен.

Для успокоения нервов, я поднял одну бутылку, намереваясь в случае чего использовать ее как оружие, и вернулся в коридор. Осмотр других трех комнат тоже ничего не принес, кто-бы тут не побывал, напугав бродягу, больше его здесь не было.

Только я собрался уйти, как из жилища бездомного снова донесся шум катаемого по полу стекла. Внутри меня все сжалось, сердце заколотилось. В комнате кто-то был, но как он мог туда попасть? Я же не мог не услышать, как кто-то зашел из подъезда.

Погасив фонарик, я прижался к стене в противоположном

краю коридора, сдавив бутылку в руках, и замер, напряженно наблюдая за дверным проемом, готовый сразу же применить оружие в случае появления в нем того типа. Не знаю, сколько времени я там простоял, но по ощущениям прошло несколько часов. И за все это время из комнаты не донеслось ни звука.

Собрав всю волю в кулак, я как только мог бесшумно приблизился ко входу и, встав возле него, одним глазом заглянул внутрь.

Я ожидал увидеть человека.

Но это был не человек.

Не знаю, что я увидел, но оно было огромным. Темная, постоянно меняющаяся масса заполонила собой половину комнаты, но разобрать каких-либо подробностей я не мог, только неясный силуэт в лунном свете.

Сердце забилось еще быстрее, ладони сразу же вспотели. Если это существо было тем, что увидел бездомный, то я мог его отлично понять – не бросится с криком прочь мне самому стоило гигантских волевых усилий.

Отстранившись от дверей, чтобы не видеть страшного зрелища, я попытался подавить панику и придумать план действий. Естественно, в голову не приходило ничего, кроме побега.

С другой стороны, судьба Алины была непонятна. По крайней мере, это чудовище вроде как не занималось сейчас пожиранием ее тела... Хотя, что я мог знать о том, как вы-

глядит процесс пожирания у существа, которого я даже толком не рассмотрел.

Все же выбрав побег, я повернул голову в сторону выхода из квартиры.

И увидел высунувшийся из дверей комнаты черный отросток, похожий в темноте на чью-то деформированную голову. И повернута эта голова была в мою сторону.

На этот раз не сдержав крика, я отшатнулся. Взмахнув бутылкой, я ударил ей о стену, намереваясь сделать «розочку», но в руке у меня остался только самый конец горлышка. Бросив им в существо, я рванул мимо него к выходу.

Выбежав в более темный чем квартира подъезд, я случайно задел плечом край дверного проема и, не удержав равновесие, рухнул на пол. Я не успел подняться, когда увидел появившуюся из дверей квартиры тварь, выделившуюся во тьме еще более темным пятном.

Она бросилась на меня, но в последний момент я перекатился в сторону и ее огромное тело с глухим стуком ударилось о бетон. Я поспешил встать, но в этот момент тварь вновь прыгнула ко мне, собрав свое меняющее форму тело.

Теперь мне пришлось самому рухнуть на пол, чтобы уклониться от этой атаки. Перелетев надо мной, черная масса попала в прямоугольный проем, ведущий в пустую шахту лифта, и исчезла там.

Снова вскочив на ноги, я не задумываясь побежал вниз по лестнице. Конечно, существо тоже отправилось туда, но

я понадеялся, что после полета с высоты пяти-шести этажей оно будет не в состоянии меня преследовать.

Но стоило мне спуститься вниз на один пролет, как из стены, отделяющей шахту от лестничной клетки, со страшным грохотом пробив ее, прямо перед моим лицом появилась одна из конечностей чудовища. Закричав, я отшатнулся и снова упал, ударившись затылком о край верхней ступеньки.

Путь вниз был закрыт. Разламывая бетон, тварь лезла наружу. Прежде, чем она появилась на лестнице целиком, я уже был на ногах, направляясь вверх.

Двумя этажами выше дом неожиданно закончился – я выбежал на открытую площадку недостроенного десятого этажа, где были возведены только стены некоторых квартир, а отсутствующая крыша открывала вид на звездное небо и яркую луну.

Деваться отсюда было некуда, единственное, что оставалось – спрятаться. Пospешно отбежав от лестницы, я укрылся за одной из стен. Если тварь, преследуя меня, вылезет сюда, то у меня будет шанс обойти ее и спуститься по лестнице.

Осторожно выглянув из укрытия, я как раз увидел нечто черное, появляющееся из непроглядно темного лестничного провала. Сейчас, в свете луны, я мог бы разглядеть его лучше, но предпочел поскорее спрятаться обратно.

Для таких размеров тварь двигалась на удивление бесшумно. Выждав, я опять высунулся из укрытия и увидел, что темная масса копошится где-то вдалеке от лестницы, на

краю площадки.

Стоило мне покинуть укрытие, как тварь кинулась ко мне. Видимо, я неверно оценил направление ее взгляда. Добраться до лестницы я не успел, тварь оказалась там раньше и приготовилась к прыжку.

Чтобы уклониться от очередной атаки, мне пришлось отскочить в сторону. Тварь пролетела мимо меня, но смогла задеть, сбив с ног. Удар был очень сильным, я покатился по полу и влетел в стену, третий раз за ночь ударившись обо что-то головой.

Было очень больно. Я почувствовал, как с затылка вниз по шее стекает кровь. С трудом приподнявшись на одной руке, я увидел, что тварь отбросила меня в угол между двух стен. Бежать было некуда, единственный путь отсюда пролегал мимо твари, уже разворачивающейся для очередной атаки. Да и если бы мне было куда бежать, сил после такого удара у меня осталось немного.

Повернувшись, тварь уставилась на меня. Бесформенное тело начало в который раз собираться для прыжка, уклониться от которого я уже не мог. Моя вторая рука нащупала в темноте рядом со мной отколотый кусок бетона, но кроме как для успокоения нервов перед концом он был бесполезен.

Тварь уже была готова прыгнуть, но тут с края ближайшей квартирной стены на нее прыгнула небольшая серая тень, ударилась ей в бок, и они обе, покотившись по площадке, скрылись за ее краем. По стройплощадке разнесся оглуши-

тельный, но короткий, рев, после чего все затихло.

Я ждал. Ждал, но ничего больше не происходило. Казалось, они просто исчезли. Собрав в себе последние силы, я приготовился встать.

И тогда я увидел ту самую серую тень, сидевшую на полу в нескольких шагах от меня. Когда она впервые появилась, мне она показалась не особо большой, но теперь я ясно видел, что была она такой только в сравнении с тем чудовищем.

Новая тварь даже сидя казалась намного шире и крупнее меня. Вместо рук у нее были огромные кожистые крылья, из сгибов которых выходили длинные костяные шипы. На заросшем серой шерстью плоском лице выделялись большие заостренные уши и огромная пасть, из которой торчали сияющие в лунном свете клыки.

Увидев все это, я понял, что мне точно конец. Но, отбросив заполнивший меня изнутри фатализм, я приготовился сражаться за свою жизнь.

Отведя назад сжимающую осколок бетона руку, я бросил его в монстра. Пролетев вперед, он упал, не долетев до цели на полметра, при этом на метр правее нее.

– Ты чего? – услышал я непонятно откуда знакомый голос. – Это же я, Алина.

Я моргнул и действительно увидел ее, сидящей там, где только что было крылатое чудовище. Ее длинные темные волосы растрепались, лицо еще сильнее побледнело и осунулось, но это была она. Свитер ее разорвался и превратился

в лохмотья, но я неожиданно понял, что до этого видел его, одетым на то существо.

Понять, что происходит, у меня никак не получалось. Казалось, я начинаю сходить с ума.

Алина поднялась на ноги, подошла ко мне и помогла подняться. Немного придя в себя, я задал ей единственный занимающий меня вопрос:

– Кто ты такая?

– Вампир, – только и ответила она.

Короткий ответ, но на удивление много объяснивший. У меня сразу же возник второй вопрос.

Я доковылял до края площадки и заглянул за ее край. Внизу, на крыше девятого этажа, черное существо билось в последних конвульсиях, пронзенное насквозь торчащей вверх арматурой. Скоро биение прекратилось, его вечно меняющее форму тело начало уменьшаться, пока не превратилось в обнаженную худую человеческую фигуру. Замерев в этой форме на пару мгновений, тело рассыпалось в пыль, которую сразу же унес ветер.

Почувствовав, что Алина стоит рядом со мной, я спросил:

– А это кто... был?

– В твоем мире для него нет имени. Скажем так, он – вампир для вампиров.

– Понятно.

Вспомнив еще кое о чем, я протянул руку к карману джинсов, и вытащил оттуда найденную черно-белую фото-

графию, которую рефлекторно положил туда, когда услышал крик. Снятый крупным планом мужчина смотрел куда-то в сторону, а на пустом месте возле его лица была выведена подпись.

Повернувшись к Алине, я протянул ей фотографию.

– Вот, я нашел кое-что твое.

Она осторожно взяла ее, разглядела и спрятала себе в карман.

– Это ведь тот актер, который играл в «Мальтийском соколе», – сказал я. – Не могу вспомнить имя.

– Хамфри Богарт, – тихо произнесла Алина. – Единственный, у кого я когда-либо брала автограф. Всегда ношу его с собой, на удачу.

Я до сих пор не мог до конца поверить в истинную сущность Алины. Хотя она, например, объясняла, почему она смотрела так много старых фильмов – она ходила на них в кино, когда они только выходили. Но...

– Прости, – сказала Алина, отвлекая меня от моих мыслей.

– За что?

– За то, что подвергла тебя опасности. Я думала, что за мной следит обычный охотник, и что если ты будешь со мной он не рискнет на меня напасть. А оказалось...

– Ничего страшного. Я рад, что смог помочь.

Она подошла ближе ко мне.

– Если бы он на тебя не отвлекся, я не смогла бы так легко

его победить, – Алина обняла меня и поцеловала в щеку. – Спасибо. Ты мой герой.

Боль от ударов и напряжение от пережитого ужаса в этот момент будто улетучились, я даже почувствовал себя очень гордым, нужным и важным. Пусть и очень уставшим.

– Но смена облика отнимает много сил, – продолжила Алина, прижавшись ко мне. – Мне нужна кровь. Можно взять немного твоей?

– А я не стану сам вампиром?

– Нет. Тут есть определенная неточность в людских представлениях о нас... Стать вампиром не так то и просто. Если бы для этого хватало простого укуса, вокруг было бы уже полно вампиров, я ведь никогда не выпиваю людей до конца.

Это успокаивало. Я ей верил.

– Конечно, можешь выпить моей крови.

– Спасибо.

Дотянувшись до моей шеи, Алина сомкнула на ней зубы. Больно не было, наоборот, я будто окунулся в теплую расслабляющую ванну, где меня одолел сон.

Когда я проснулся, я обнаружил себя в том сквере, через который мы проходили. Я сидел на лавочке, на удивление отдохнувший, а над головой гранитного памятника коммунисту как раз всходило солнце.

Потом я искал Алину. Приходил в то кафе, где встретил ее, но там сказали, что она уволилась, и ни у кого не осталось ее контактов. Я пытался найти ее в соцсетях, но не нашел

никого похожего. Я просматривал множество старых фотографий в архивах, надеясь найти там хоть какие-то зацепки, но не нашел ничего.

В конце концов я отказался от поисков, и в рутинном потоке жизни даже начал забывать подробности этой ночи.

Но до сих пор бывает так, что я всю ночь не могу уснуть, потому что ее образ снова всплывает у меня перед глазами, и я лежу на кровати, глядя в потолок, и думаю о ней.

О Алине.